

„ЛЕССИНГ И ТЕАТР“

Второй декадник сектора литературы и искусства Комкадемии был посвящен теме: «Лессинг и театр». Доклад на эту тему сделал т. Гриб.

— Просветители, — говорит докладчик, — рассматривали театр, как наиболее действенное орудие воспитания, как «школу нравственного мира». Театр широко использовался в борьбе с идеологами отмиравшего феодального общества.

Но есть еще другая причина повышенного внимания просветителей к театру. Дидро, например, отождествлял театр с хорошо организованным обществом. Здесь по его утверждению человеку прививалась любовь к порядку, культивировалось все то, что сплачивало общество.

Еще глубже развил эту мысль докладчик выступивший в прениях т. Лифшиц.

— Театральность, — говорит он, — имела в своей основе теорию так называемой внешней культуры. Чтобы буржуа не ушел целиком в зоологический индивидуализм, его нужно было отвлечь, обмануть (обманомана) хотя бы внешней, иллюзорной красотой. Пусть это не настоящая культура, но может быть она приведет к равновесию между политической экономией и моралью, между выгодой буржуа и его добродетелью.

В XIX в., когда обострились классовые противоречия, началось постепенное отрицание театральности и утверждение натурализма. Свое завершение эта тенденция находит в последних «произведениях» фашистской литературы.

— Не случайно, — продолжает т. Гриб свой доклад, — что именно вокруг театра развивались в эпоху Лессинга острые дискуссии. Первая фаза борьбы с классическим театром велась по линии тематики, классификация жанров и назначения театра Лессинг пошел дальше. Он сосредоточил свое внимание на художественных средствах классицизма.

Лессинг, выступая против рабского копирования скульптуры в литературе, на театре и т. д., высказался за более широкое обобщение, за индивидуализацию искусства. Герой должен равняться не на исключительного, а на среднего, но несколько героизированного человека. Лессинг противопоставляет лозунгу «власть рассудка» лозунг «власть чувств». Не декларируя моральных целей искусства, он высказывает формулу: что не художественно, то и не морально. А мораль, по его мнению, не плод выдумки, а вывод зрителя из художественного обобщения в произведении.

Но защищая индивидуализацию искусства, Лессинг обрушивается в то же время на сторонников чрезмерного расширения прав индивидуума, противопоставляемого обществу. Другими словами, разрушая классицизм, Лессинг не отрицает его некоторых элементов. Этим он выражает господствующую в то время тенденцию соединить художественный реализм

буржуазии с элементами классицизма. Эта тенденция основана на представлении просветителей об обществе, как о договорном союзе социальных атомов. Индивидуум, соприкасаясь с подобными себе, становится абстрактным существом. Человек-гражданин идеален тем, что отрывается от всего индивидуального. Следовательно, в художественном произведении необходима некоторая доля героизации.

Исторически для нас Лессинг является звеном между просветительством и диалектическим идеализмом — утверждает т. Гриб. Изучение его сочинений, в особенности «Гамбургской драматургии», необходимо не только для познания этого интересного этапа в истории эстетики, но и для познания некоторых событий и фактов нашей эпохи.

Тов. Гриб приводит примеры из нашей литературной практики.

— Почему Шолохову в «Поднятой целине» и Шухову в его повести не

до конца удаются главные герои? Почему Нагульнов и Шукарь остаются в памяти, а Давыдов нет?

Очевидно в образе последнего мало индивидуального, т. е. местного и много «в общем и целом», образы же других двух перегружены этим местным. Докладчик разбирает сцену башенного бунта в «Поднятой целине», где в обилии бытовых штришков тонет трагизм положения, трагизм героя.

В прениях по докладу выступили тт. Лифшиц, Лукач, Герцман, Денисова и другие. Тов. Герцман высказал интересную мысль о зарождении в просветительстве элементов реформизма, а т. Денисова подняла вопрос о неправильной тенденции в последних произведениях советской драматургии («Хорошая жизнь», например).

Доклад т. Гриба является результатом его работы над «Гамбургской драматургией» Лессинга. Книга Лессинга готовится сейчас к печати в издании «Академии».

В. ИГ.